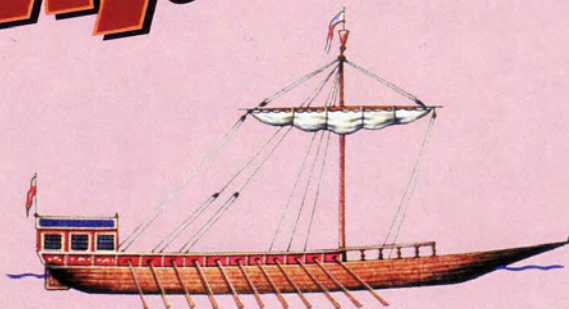

Наш край

**Литературно-краеведческий
альманах**

№ 1

**пос. Струги Красные
2008**

Дорогие друзья !

Вы держите в руках первый номер литературно-краеведческого альманаха «Наш край».

Это некоммерческое, периодическое, научно-популярное издание муниципального учреждения «Струго-Красненская центральная районная библиотека».

Цели этого альманаха:

1. Распространение новых исследований в области родниноведения.

2. Доведение до читателя ранее неопубликованных архивных материалов, фото и других документов о родном крае.

3. Знакомство с творчеством авторов-земляков, работающих в области прозы и поэзии.

4. Опубликование мемуаров о прошлом нашей малой Родины, о людях, которые здесь жили и прославили нашу землю.

Струго-Красненская земля богата талантами и в прошлом, и в настоящем. И очень ценно, чтобы земляки знали этих людей, помнили и гордились. Всё, что помните и знаете Вы, больше никто не помнит и не знает. Поэтому очень важны именно Ваши воспоминания. Пишите, делитесь своими мыслями, чувствами.

В конце альманаха помещены чистые листы, на которых Вы можете написать свои отзывы об опубликованных материалах и в целом об альманахе. Ваши замечания и предложения будут учтены в последующих изданиях.

***Директор МУ «Струго-Красненская
центральная районная библиотека»
Захарова Зоя Михайловна.***

Федосов А. П.

ИСТОРИЯ БРАТСКОЙ МОЛЧОБЫ
НА УЛИЦЕ ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ

Вдохновение появилось в Гражданскую войну и эти рассказы
были опубликованы в Братском вестнике № 1-2 1921 г.

НАШ КРАЙ

Литературно-краеведческий альманах

Из воспоминаний Е. М. Наквашин. «Могилы появились после
Гражданской войны. Раньше она была около реки, а здесь
она есть, где проходились казни. В здании похоронены гражданские
лица. Например в 1941 году было предведено захоронение Могилы
жертв на пограничной территории. Эти могилы собраны основными
краеведческими и перенесены на территорию сестринского
революционного музея. В память своих близких на территории. В 1946
году в районе предпринимались работы по расчистке поселков
Сосновки и Жаровщины в долине. В к. 1947 г. при расчистке
поселков Сосновки и Жаровщины в 1941 году захоронены
жители Красной армии из числа мобилизованных в 1941 году
жители. В 1947 году были захоронены на территории кладбища

№ 1

пос. Струги Красные
2008

Дорогие друзья!

ББК 63.3(Рос31-4Пск)

Н37

Вы держите в руках первый номер литературно-краеведческого альманаха «Наш край».

Это некая коллекция, периодическая, научно-популярное издание краеведческого учреждения «Струго-Красненская областная районная библиотека».

НАШ КРАЙ

«Наш край». Литературно-краеведческий альманах. – Псков: Издательство АНО «ЛОГОС», 2008. – 64 с.

1. Доводятся до сведения читателей краеведческих архивных материалов, фото и других документов о жизни края. Это не только прошлое, но и настоящее.

3. Знакомит читателей с творчеством авторов-любителей, работающих в настоящее время в области краеведения.

4. Опубликованы материалы о прошлом нашей малой Родины, о людях, которые здесь жили и прославляли нашу землю.

Струго-Красненский район – это земля талантами и в прошлом, и в настоящем. Мы хотим помочь землякам узнать этих людей, чтобы гордиться тем, чем пахните и ждете. Мы хотим напомнить и рассказать. Помогите нам в этом. Мы ждем Ваши воспоминания. Пожалуйста, присылайте их нам. © Иванова И.Е.

В конце книги вы найдете список изданных номеров, в которых Вы можете увидеть себя или своих близких. Ваши замечания и предложения мы будем рады услышать в последующих изданиях.

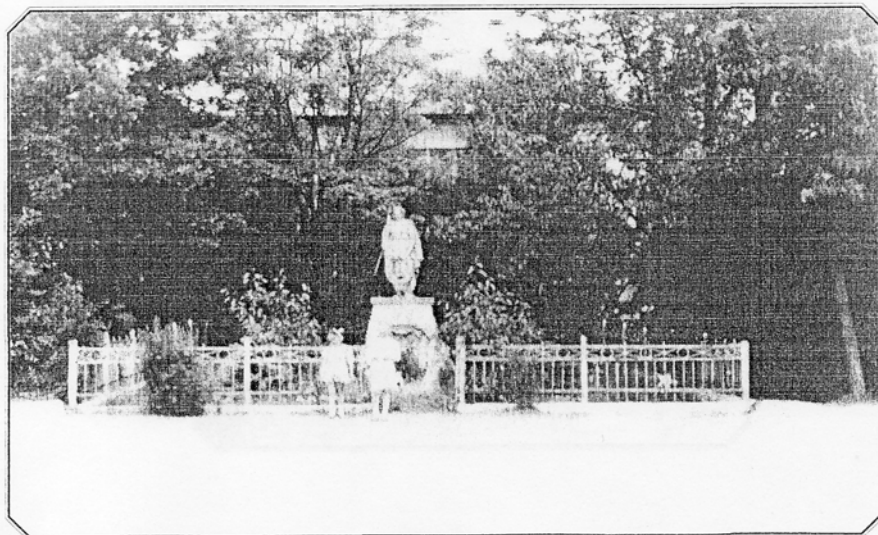
Составитель: И.Е. Иванова
Струго-Красненская областная районная библиотека
имени профессора Зоя Михайловна
Иванова

ИСТОРИЯ БРАТСКОЙ МОГИЛЫ НА УЛИЦЕ ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ

Захоронение появилось в Гражданскую войну и его можно считать старейшим братским захоронением в нашем посёлке.

Из воспоминаний Е.А. Никитиной: «Могила появилась после Гражданской войны. Раньше она была около речки, внизу, а здесь был лес, где производились казни. В могиле похоронены красноармейцы. Примерно в 1944 году было произведено захоронение. Могилу перенесли на возвышенность в 1955 году, были собраны останки красноармейцев и перенесены в могилу. На могиле был сначала деревянный обелиск, а теперь стоит красивый памятник». «В 1948 году я работала председателем Струго-Красненского поселкового Совета. Я обратилась в больницу, т.к. слышала, что работники больницы (Кудрявцева и другие) в 1941 году укрывали от немцев раненых красноармейцев из отступающих частей. Бойцы умирали, и медработники тайком хоронили их на Польском кладбище

(ныне Ольгинское кладбище посёлка). Мы нашли место захоронения бойцов. Это были около 10 могильных холмиков с маленькими крестами. Могилы разрыли. Умершие от ран были завернуты в простыни, один был похоронен с костью. Останки собрали в большой крашеный гроб и перезахоронили в Братскую могилу в п. Струги Красные.

Тогда же в эту же могилу перезахоронили останки сожженного фашистами в деревне Березицы (в доме Зинаиды Антоновны Мартельяновой) Серёжи Дубкова. Он трагически погиб в ноябре 1943 года. Захоронение в Братскую могилу производилось в торжественной обстановке при большом стечении народа в том же 1948 году.

Сама Братская могила существовала и до войны. Территория её была огорожена деревянной оградой, на могиле была каменная плита и стоял обелиск с красной звездой. В Братской могиле были похоронены казнённые белогвардейцами в Гражданскую войну люди. Среди них похоронена и Н. Богданова (из деревни Яблонец)».

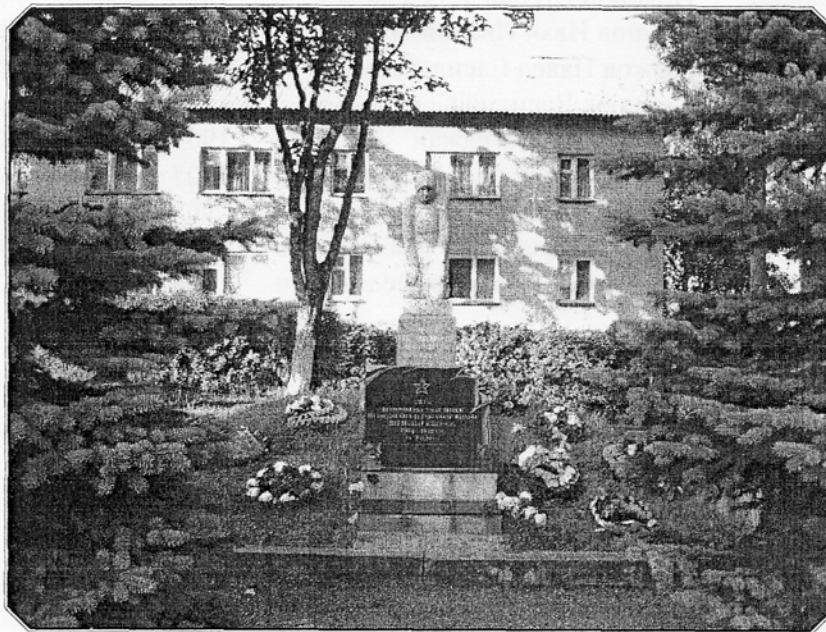
В конце февраля 1944 года погибших при освобождении посёлка Струги Красные воинов 314 С.П. 46 (Лужской) С.Д. (по спискам боевых потерь 26 человек) похоронили на площади Жертв Революции. В 1955 году в неё перенесли останки погибших в Гражданскую войну. Здесь же покоятся двое из одиннадцати мирных жителей, расстрелянных немцами в начале войны. (12 июля 1941 года в Стругах Красных по радиосигналу были взорваны мины БЕМИ. Вина виноватых искали среди жителей посёлка. После пыток и допросов 4 августа арестованных расстреляли на берегу Песчаного озера).

В 1977 году около деревни Углы юными следопытами Молодежной восьмилетней школы были найдены останки шести бойцов 111-й стрелковой дивизии 423 полка. Среди них Анатолий Иванович Липихин. Было принято решение перенести останки воинов в Братскую могилу. 30 августа 1977 года останки были торжественно перезахоронены в Братской могиле. При перезахоронении присутствовал брат А. Липихина В.И. Липихин с женой.

В 1988 году сюда перезахоронили капитана Н.С. Добрякова, погибшего в июне 1942 года.

Установленный в 1959 году памятник – женщина в шинели с венком в руках – состарился и стал медленно разваливаться. Появилась необходимость его замены. В газете стали регулярно печататься обращения к общественности с просьбой по сбору средств на новый памятник. Деньги были выделены областной администрацией. Кира Иннокентьевна Суворова из Петербурга создала новый памятник «Скорбящая Мать» из мраморной крошки. Предыдущий монумент положили тут же, засыпали землей, а на образовавшейся возвышенности поставили новый памятник к 9 мая 1994 года. Плиты с именами тех, кто покоится в братском захоронении, поставили к 55-летию Великой Победы.

Список погребенных в братском захоронении:

1. Богданова Н. – расстреляна белогвардейцами в 1919 году
2. Давыдов Н.М. – младший лейтенант
3. Добряков Николай Семёнович – офицер
4. Дроздов Лев Митрофанович – студент
5. Дубков С.А. – партизан
6. Корешков Виктор Николаевич – младший сержант
7. Устинов А.С. – рядовой

46-я стрелковая дивизия

№	Звание	ФИО	Год рождения	Дата смерти
1	рядовой	Алексеев Лонгин Михайлович	1894	22.02.1944
2	рядовой	Баранов Михаил Степанович		23.02.1944
3	рядовой	Булак Георгий Алексеевич	1913	22.02.1944
4	рядовой	Булатов Семён Георгиевич	1902	22.02.1944
5	рядовой	Воробьёв Павел Михайлович	1906	23.02.1944
6	рядовой	Газизов Минахмет	1911	22.02.1944
7	рядовой	Гребёнкин Тимофей Никонорович	1894	22.02.1944
8	рядовой	Емельянов Георгий Михайлович	1924	22.02.1944
9	рядовой	Запяткин Гордей Алексеевич	1896	22.02.1944
10	рядовой	Королёв Тимофей Николаевич	1906	21.02.1944
11	рядовой	Кузнецов Илья Сергеевич	1905	22.02.1944
12	рядовой	Куренков Фёдор Фролович	1895	22.02.1944
13	рядовой	Лапин Михаил Васильевич	1904	22.02.1944
14	рядовой	Майоров Дмитрий Федосеевич	1920	25.02.1944
15	ст.сержант	Мамонтов Данил Ильич	1913	22.02.1944
16	рядовой	Михайлов Дмитрий Алексеевич	1894	22.02.1944
17	рядовой	Москвин Матвей Иванович	1895	22.02.1944
18	рядовой	Никонов Степан Терентьевич	1895	22.02.1944
19	рядовой	Осипов Иван Иванович	1905	23.02.1944
20	рядовой	Пыжов Павел Васильевич	1899	22.02.1944
21	рядовой	Семенов Василий Семенович	1895	22.02.1944
22	рядовой	Смаркулов Ахмеджан	1903	22.02.1944
23	рядовой	Сысоев Александр Иванович	1907	22.02.1944
24	рядовой	Шабанов Ферракша	1905	21.02.1944
25	мл.сержант	Щавелев Дмитрий Николаевич	1915	22.02.1944
26	рядовой	Шабурин Александр Фёдорович	1923	22.02.1944

111-я стрелковая дивизия

1	сержант	Липихин Анатолий Иванович	1918	07.1941
2		неизвестный		07.1941
3		неизвестный		07.1941
4		неизвестный		07.1941
5		неизвестный		07.1941
6		неизвестный		07.1941

Список литературы:

- Константинова В. «По ком скорбит Мать»//Струги, 2006, 15 апреля.
- Яковлев А. «Скорбящая Мать восходит на постамент»//Струги, 1994, 16 апреля.
- Семенов Н. «Скорби, Мать...»//Струги, 1993.
- Александров С. «Мы оставили вам жизнь»//Струги, 1993, 27 февраля.
- Сбор средств на памятник «Скорбящая Мать» //Струги, 1993, 15 мая.
- Сбор средств на памятник «Скорбящая Мать» //Струги, 1993, 8 мая.
- Установлен новый памятник.//Струги, 1994, 7 мая.
- Цветков М. «Не властно над подвигом время» //За коммунизм, 1977, 3 сентября.
- Афанасьев Е. «Один из миллионов»//За коммунизм, 1977, 27 октября.

НИКОЛЬСКИЙ ИСТОЧНИК КАК ПАМЯТНИК ИСТОРИИ, ПРИРОДЫ И КУЛЬТУРЫ СТРУГО-КРАСНЕНСКОГО КРАЯ

Сбор исторической информации

Эта исследовательская работа посвящена комплексному изучению уникального природного и культурного объекта – Никольского источника у бывшей деревни Посадница, оценке его современного состояния и выявлению потребностей и возможностей его дальнейшего использования.

Было проверено наличие информации о деревне Посадница и Никольском источнике в «Кадастре: достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области», но там информация о деревне Посадница и Никольском источнике отсутствует. В Отделе охраны объектов культурного наследия Государственного комитета Псковской области по культуре и туризму нам также подтвердили факт неизученности объекта и поддержали проводимые исследования.

В Государственном архиве Псковской области информации о деревне Посадница найти не удалось, так как эта часть района, на которой находилась деревня, ранее входила в состав Новгородских земель. Затем с XVIII века до 1944 года – это часть Санкт-Петербургской губернии (Ленинградской области), и лишь в 1944 году Струго-Красненский район стал частью Псковской области.

В Государственном архиве новейшей истории Псковской области мы нашли информацию об истории деревни Посадница с 1944 года до её расселения, но информации о Никольском источнике найти не удалось.

В районном архиве хранятся списки жителей деревни, отселённых в 1956 году.

Ещё одна легенда говорит о некой женщине, которая была выселена из деревни и «посажена» жить отдельно, и поэтому деревня стала называться «Посаднича гора».

Васильев В.Л. в своей работе «Архаическая топонимия Новгородской земли» указывает на название «Посаднича гора» как на характерный пример, указывающий на собственников земли – посадников, но найти данные о принадлежности этих земель кому-то из новгородских посадников мы не смогли.

Наука топонимика учит искать корни названий в первую очередь в географических особенностях местности. Историческое название деревни – «Посаднича гора». Гора имеется – деревня была расположена вдоль длинного склона. Глагол «посадить» многозначен, одно из значений – быстрое течение воды. Поэтому название деревни, возможно, означает источник под горой.

Первое упоминание об источнике и часовне в честь святителя Николая относится к 1862 году, на эту дату указывает в статьях Алексей Ефимов. Всего в Щирском погосте часовен было пять, одна из них – Никольская в деревне Посадница над источником.

К этому периоду времени можно отнести и рассказ о пастухе, который однажды прирос к земле, так что не мог двинуться с места. Тогда он пообещал, что если снова сможет ходить, то построит церковь. Так была построена часовня. Не случаен и выбор небесного покровителя.

В церковной традиции святитель Николай почитается как «всех бедствующих утешитель, управитель всех дел житейских, покровитель путешествующих, защитник обиженных». Церковное почитание святителя Николая особое, его не просто просят о чём-то, на него уповают, поэтому жители деревни хотели иметь такого почитаемого небесного покровителя.

О размерах деревни мы можем судить благодаря «Военно-топографической карте Санкт-Петербургской губернии» 1863 года. Масштаб: в 1 дюйме 3 версты, что соответствует примерно 1 см – 1250 м, длина деревни по карте – 8 мм, то есть протяженность деревни составляла примерно 1 км.

Интересную историю о дореволюционной жизни деревни рассказал Марченко Сергей Алексеевич, он долгое время руководил Сосновским военным лесхозом, на землях которого и находится Никольский источник. По его словам, жители деревни очень дешево скупали на ярмарках лошадей с больными ногами, вылечивали их и снова продавали, но уже за полную цену.

В 1927 году деревня Посадница стала центром сельсовета и колхоза «Большевик».

В районном краеведческом музее есть две немецкие карты времен Великой Отечественной войны. Деревня Посадница на них отмечена как сравнительно крупный населённый пункт. Во время войны деревня Посадница была полностью сожжена немцами,

сгорела и часовня, но сразу после войны жители деревни часовню восстановили, хотя сами ещё долгое время жили в землянках.

В 1950–51 гг. колхоз «Большевик» укрупнили, присоединив к нему колхозы «Кингисепп» и «Курский пахарь», руководил укрупненным колхозом Анатолий Иванович Иванов. По рассказам бывших жителей, в начале 50-х годов XX века в деревне Посадница было более 250 дворов, а её длина была более 2 км. В деревне были школа, клуб, сельсовет. Рассказывали, что здесь хотели построить курорт, а недалеко от деревни – электростанцию. По рассказам бывших жителей, часовня стояла над источником. Некоторые жители утверждают, что источник бил на высоту 2 м, а брошенную в него монету откидывал в стену или потолок. В часовню приезжал священник, тут совершались богослужения.

При расширении военного полигона для учебных стрельб к середине 50-х годов прошлого века деревня была переселена. Многие деревни, в том числе и Посадница, остались лишь на старых картах. Часовню тоже разобрали и перевезли в Струги, где из её добротных брёвен построили школьные мастерские, которые используются в Струго-Красненской средней школе до настоящего времени.

Дата расселения деревни разная: в архивных документах это 1954 год, а бывшие жители указывают на 1956 или 1957 год. Скорее всего, это разночтение вызвано большим объёмом работ по расселению деревни, на новые места людей перевозили вместе с домами и всем хозяйством. Общественные здания также перевозились на новые места, например, школу перевезли в деревню Страшево.

После выселения деревни источник попытались засыпать или забить камнями, но это не удалось. Позднее, когда строилась дорога Плюсса – Струги Красные, несколько рабочих попытались с помощью трактора с ковшем раскопать его, чтобы найти монеты, которые люди по традиции в него кидают.

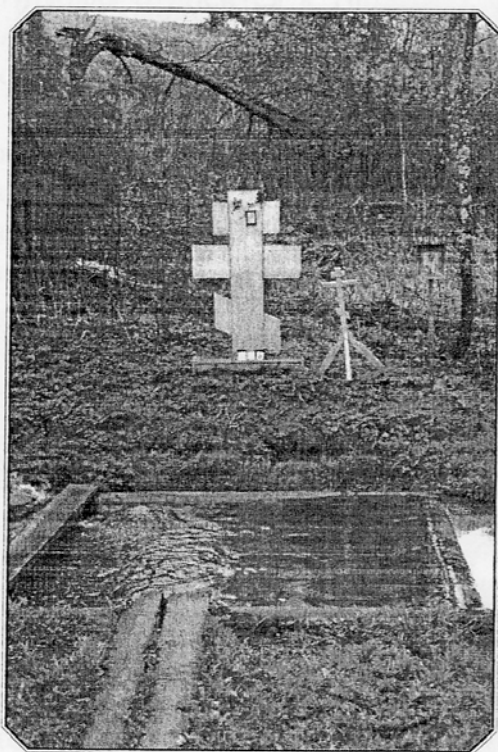
Никольский ключ в урочище Посадница теперь является местом паломничества верующих.

Началом восстановления источника можно считать 1998 год. Предприятие «Стромпесок» (руководитель А. Васильев) изготовило сруб на источник. Командир полигона подполковник В.И. Сиротенко оказал помощь в его перевозке, а военнослужащие воинской части (командир – полковник А.Р. Гуфраев) из Владимирского лагеря помогли собрать сруб на источнике. Молебен и освящение купальни проводил настоятель Псковского храма Александра Невского отец Олег Тэор.

Современное состояние источника и практические исследования

Одними из важнейших целей поездок были фотофиксация и оценка состояния источника и прилегающей территории.

Территория, на которой была деревня, сейчас значится в Со-

сновском военном лесхозе как земли, предназначенные для сенокосения. Сохранились некоторые плодовые деревья, в основном яблони, вековые дубы, остатки фундаментов.

Источник расположен у подножия длинного склона, рядом с оврагом, по дну которого протекает небольшой ручей, в зарослях над источником имеется ветхий деревянный восьмиконечный крест. Ниже по течению имеется купальня (деревянный сруб 2,5х2,5 м), слева находится малый голубец с несколькими иконами, справа – деревянная скамья. На другом берегу ручья име-

ются большой металлический восьмиконечный крест, окрашенный серебристой краской, с несколькими маленькими иконками, небольшой деревянный восьмиконечный крест и икона Святителя Николая. Через купальню, для подхода к кресту, по левому краю перекинута доска, дно ручья окрашено в желто-коричневый (ржавый) цвет.

По воспоминаниям очевидцев, регулярно посещавших этот источник, кресты и иконы были установлены в разное время и, видимо, разными людьми. Малый голубец появился лишь около двух лет назад, что является видимым проявлением народного почитания Никольского источника.

Благодаря сопоставлению информации, собранной при опросе информантов, с результатами поездок мы смогли установить место, где располагалась часовня.

Во время поездок к источнику мы нашли несколько остатков фундаментов, которые были расположены недалеко от источника и могли быть остатками часовни, но сопоставление этих фундаментов с правилами Русской Православной Церкви (ориентация по сторонам света), размерами школьных мастерских опровергли эти предположения.

Старожилы рассказывали, что часовня находилась над источником. Муштукова В.В. предоставила нам фотографию, где видно, что источник расположен у стены или под стеной часовни. Во время следующей поездки мы нашли остатки бревен, которые есть на фотографии. Теперь можно утверждать, что часовня находилась за источником на дне оврага – там, где сейчас есть заросли ольхи и небольшой деревянный крест.

Были проведены измерения для расчёта силы потока. В результате проведённых вычислений был получен результат: 100 литров в секунду. Это подтверждает рассказы о том, что столб воды мог удерживать наверху монету или откидывал её в стену или потолок.

Интересные результаты дал химический анализ воды. Пробы воды для анализа были отобраны в четырёх местах: непосредственно из источника (проба 1), из ручья, стекающего по дну оврага (проба 2), у купальни (проба 3) и ниже по течению ручья (проба 4). Исходя из результатов анализа, можно сделать следующие выводы:

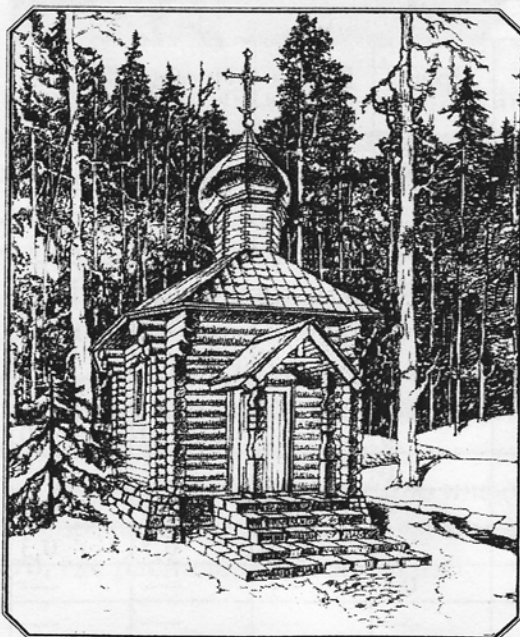
- вода непосредственно из источника (проба 1) не имеет органических загрязнений, по ряду показателей близка к идеальной, но содержит большое количество железа;
- вода из ручья на дне оврага сильно отличается по составу от первой пробы, имеет незначительное количество органических примесей, не содержит железа, что позволяет сделать вывод о различном происхождении этих вод;
- сопоставляя результаты анализа проб 1,3,4, мы видим уменьшение концентрации железа, что объясняет необычный цвет дна в ручье, и увеличение органических примесей.

Комплексная оценка качества воды

Характеристика	Единица измерения	Проба 1	Проба 2	Проба 3	Проба 4
органолептические показатели					
цветность	градусы	0	10	10	10
прозрачность	см	26	22,5	25,5	22,5
общие показатели					
водородный показатель	ед. рН	7	8	7	6,5
карбонаты	Мг/л	----	----	----	----
нитраты		0	0	0	0
аммоний		0	0,2	0,2	0,7
ортофосфаты		0	>0	<0,1	0,1
железо		1	0	0,7	0,3
хлориды		0,1	----	----	----
сульфаты		----	----	----	----

**Выявление потребностей и возможностей
благоустройства источника и прилегающей
территории, возможностей его использования
для создания и разработки туристско-краеведческих
и паломнических маршрутов**

Опрашивая информантов, мы старались выяснить их мнение относительно дальнейшего благоустройства и развития Никольского источника. Мы можем констатировать, что уже в настоящее время источник стал местом паломничества людей: как верующих, так и интересующихся уникальными местами и историей нашего края. Большинство опрошенных указали на необходимость дальнейшего благоустройства этого места. Было высказано пожелание провести комплексное благоустройство территории около источника. Сюда должны войти: восстановление часовни в честь Святого Николая, оборудование купальни, строительство беседки. Мы согласны с этими пожеланиями и поэтому начали проработку способов их осуществления. Для выяснения и согласования имеющихся позиций мы встречались с разными людьми: архиепископом Псковским и Великолукским Евсеем, Главой Администрации Струго-Красненского района Волковым Александром Анатольевичем, бывшим начальником Сосновского военного лесхоза Марченко Сергеем Алексеевичем, архитектором Хохловым Борисом Петровичем и другими заинтересованными людьми. Главным препятствием для проведения таких работ является отсутствие финансовых средств, но почти все, с кем мы встречались, обещали нам посильную материальную и организационную помощь. Первым результатом этих встреч стал разработанный Хохловым Борисом Петровичем проект часовни, согласование места для её строительства. Мы рассчитываем в разработке и реализации этого проекта на участие самых широких слоёв гражданского общества. Абсолютно необходимым мы считаем соблюдение всех требований действующего законодательства и сложившихся традиций и правил РПЦ.

Обсуждение планов по благоустройству Никольского источника было продолжено с учениками 10 и 11 классов Струго-Красненской школы. Старшеклассникам был предложен рассказ о Никольском источнике и деревне Посадница, а потом они написали нам своё мнение о будущем этого места. Большинство опрошенных (51%) высказались за восстановление церкви или часовни, 37% отметили необходимость благоустройства этого места, 23%

захотели сходить в поход, 21% указали на возможность развития туризма. Самым неординарным было предложение построить рядом с Никольским источником аквапарк, а самой ценной для нас стала позиция 6 человек, которые были готовы помочь в практической деятельности.

По результатам этого обсуждения и анкетирования мы пришли к выводу о том, что формой использования может стать создание туристического маршрута к Никольскому источнику. Выгодными особенностями такого маршрута будут низкая себестоимость, удобство и доступность, сочетание развитой структуры сообщений (в четырех километрах находится железнодорожная платформа «197 км», на которой по два раза в день останавливаются поезда на Псков и Лугу, в полутора километрах – автомобильная дорога Струги Красные – Плюсса с регулярным движением общественного транспорта, имеется сотовая связь). Первый поход по этому маршруту состоялся 21 августа 2007 года и был приурочен к Дню Российского флага.

Список использованной литературы:

Научная и научно-популярная литература:

- Библия, Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. // М., Российское Библейское общество, 1994.
- Кадастр достопримечательных природных и культурных объектов Псковской области // Псков: ПГПИ, 1997.
- Полный православный молитвослов на всякую потребу. // С.-Пб, Общество святителя Василия Великого, 2000.
- Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования) // Новл У имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2005.
- Васильев В. Никандрова пустынь: история и современность. // Свято-Благовещенская Никандрова пустынь, 2006.
- Ефимов А.Н. Древние погосты земли Стругокрасненской // Псков, 2007, №26.
- Карты погостов по писцовым книгам 1498–1576 гг. // С.-Петербург. Императорское общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Картографическое заведение Ю.Ю. Гашь, 1913.
- Константинова В.П. Струги Красные. // М., 2001.
- Неволин К. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты //СПб., 1864 г.
- Петров Г.В. Струги Красные // Л.: Лениздат, 1988.
- Янин В.Л. Новгородские посадники. // М., Издательство Московского университета, 1962.
- Янин В.Л. Новгородская Феодальная вотчина. // М.: Наука, 1981.
- Попов А.И. Географические названия (Введение в топонимику) // М-Л.: Наука, 1965.

Материалы периодических изданий:

- Ефимов А.Н. Логовещенский погост // «Струги», 2007, 11 апреля.
- Ефимов А.Н. Щирской погост // «Струги», 2006, 12 июля.
- Константинова В.П. Общими усилиями// Струги, 2004, 31 января.
- Константинова В.П. О храмах наших// Струги, 2003. 27 сентября.
- Константинова В.П. Посадница // Струги, 2005, 26 марта.
- Фёдоров Е. Доброе дело//Струги, 1998, 10 июня.
- Фёдоров Е. Источник Святителя Николая Чудотворца// Струги, 1998, 25 февраля.

Использованы Интернет-ресурсы:

www.plussa-region.narod.ru	Плюсский край
http://pskovrail.narod.ru	ПСКОВСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
www.mitropolia-spb.ru	Санкт-Петербургская митрополия Русской Православной Церкви
http://elibrary.karelia.ru	Электронная библиотека Республики Карелия
www/maps.google.com	Снимки из космоса
www.countrysite.spb.ru	Деревенские святыни северо-запада России

**Список переселённых жителей деревни
Страшевский с/с, д. Посадница, 1955–1957 гг.**

1. Николаева Антонина Николаевна 1915 г.р.
2. Николаева Нина Владимировна 1938 г.р. (дочь)
3. Иванов Василий Иванович 1884 г.р.
4. Иванова Елена Ефремовна 1884 г.р. (жена)
5. Иванов Михаил Васильевич 1918 г.р. (сын)
6. Сосор Паулина Ивановна 1906 г.р.
7. Андреева Ольга Фёдоровна 1902 г.р.
8. Андреев Николай Михайлович 1931 г.р. (сын)
9. Андреева Раиса Михайловна 1940 г.р. (дочь)
10. Андреев Алексей Михайлович 1933 г.р. (сын)
11. Дмитриев Александр Васильевич 1902 г.р.
12. Дмитриева Александра Фёдоровна 1908 г.р. (жена)
13. Дмитриев Анатолий Александрович 1934 г.р. (сын)
14. Волкова Мария Афанасьевна 1926 г.р.
15. Волков Павел Николаевич 1928 г.р. (муж)
16. Радионов Михаил Алексеевич 1891 г.р.
17. Радионова Ирина Алексеевна 1901 г.р. (жена)
18. Радионов Павел Михайлович 1932 г.р. (сын)
19. Радионов Александр Михайлович 1937 г.р. (сын)
20. Алексеев Григорий Алексеевич 1886–1955 гг.
21. Алексеева Маланья Кузминична 1877 г.р. (жена)
22. Фёдоров Владимир Алексеевич 1925 г.р.

23. Фёдорова Вера Фёдоровна 1922 г.р. (жена)
24. Фёдоров Валерий Владимирович 1949 г.р. (сын)
25. Фёдоров Виктор Владимирович 1951 г.р. (сын)
26. Фёдоров Борис Владимирович 1954 г.р. (сын)
27. Багрова Елизавета Николаевна 1886 г.р.
28. Багрова Анна Николаевна 1914 г.р. (дочь)
29. Багров Андрей Николаевич 1923 г.р. (сын)
30. Багрова Вера Андреевна 1926 г.р. (невестка)
31. Багров Николай Николаевич 1947 г.р. (внук)
32. Багров Виктор Андреевич 1955 г.р. (внук)
33. Логинов Николай Андреевич 1923 г.р.
34. Логинова Надежда Фёдоровна 1922 г.р. (жена)
35. Логинов Василий Николаевич 11.01.1955 г.р. (сын)
36. Логинов Александр Николаевич 13.12.1955 г.р. (сын)
37. Афанасьева Елена Ивановна 1904 г.р.
38. Афанасьева Мария Васильевна 1930 г.р. (дочь)
39. Иванов Дмитрий Васильевич 1893 г.р.
40. Иванова Степанида Ивановна 1900 г.р.
41. Федотов Пётр Иванович 1891 г.р.
42. Федотова Антонина Петровна 1931 г.р. (дочь)
43. Федотов Николай Петрович 1934 г.р. (сын)
44. Козина Елена Петровна 1924 г.р. (дочь)
45. Козин Виктор Сергеевич 1954 г.р. (внук)
46. Семёнов Николай Дмитриевич 1929 г.р.
47. Семёнова Ольга Владимировна 1928 г.р. (жена)
48. Семёнова Юлия Николаевна 1953 г.р. (дочь)
49. Семёнова Елена Николаевна 1958 г.р. (дочь)
50. Васильева Валентина Ивановна 1915 г.р.
51. Васильева Нина Герасимовна 1937 г.р. (дочь)
52. Федотова Екатерина Ивановна 1880 г.р. (мать)
53. Логинова Александра Николаевна 1902 г.р.
54. Липпур Алевтина Ивановна 1914 г.р.
55. Липпур Леонард Карлович 1920 г.р. (муж)
56. Никандрова Вера Алексеевна 1888–1955 гг.
57. Никандров Филипп Фёдорович 1928 г.р. (сын)
58. Никандрова Нина Александровна 1939 г.р. (невестка)
59. Никандрова Лариса Геннадиевна 1954 г.р. (внучка)
60. Романова Валентина Андреевна 1909 г.р.
61. Романова Валентина Васильевна 1940 г.р. (дочь)
62. Романов Юрий Васильевич 1931 г.р. (сын)
63. Карасёв Василий Степанович 1898 г.р.
64. Филиппова Прасковья Петровна 1906 г.р. (жена)
65. Грабова Марфа Ивановна 1900 г.р.
66. Грабов Борис Григорьевич 1934 г.р.
67. Фёдорова Ольга Станиславовна 1906 г.р.
68. Фёдорова Тамара Сергеевна 1933 г.р.

Пришвин Михаил Михайлович (23.01.1873–16.01.1954) – русский советский писатель. Родился в купеческой семье в имении Хрушево, ныне Елецкий район Липецкой области. Учился в Рижском политехникуме (1893-97). Окончил агрономическое отделение Лейпцигского университета (1902). Во время 1-й мировой войны военный корреспондент, в 1917-18 – публицист, в 1918-22 – сельский учитель. Начал печататься в 1898. Певец русской природы, поэт-философ, тонкий и своеобразный стилист.

Многие произведения Пришвина вошли в золотой фонд детской литературы. Награжден двумя орденами.

Литература: Струги Красные/Константинова В.П. – 2002.;

БСЭ. Т.20. – М., 1975; Константинова В.П. Михаил Пришвин, «Лисичкин хлеб» и Зиночка//Струги. – 1999, 6 марта (№18).

М.М. Пришвин часто приезжал в гости к жителю Струг Красных Волкову В.И. Воспоминания дочери Зиночки – Зинаиды Васильевны Волковой – героини рассказа М.М. Пришвина «Лисичкин хлеб» мы и помещаем в нашем альманахе.

Встреча

Мой папа, В.И. Волков, родился в 1908 году, участвовал в войне с белофиннами и в Великой Отечественной, умер на 83-м году жизни.

А я – дочь Василя Ивановича, та самая «Зиночка-привередница», с которой вы знакомы по рассказу М.М. Пришвина «Лисичкин хлеб». Родилась я в деревне Гари, в пяти километрах от Струг Красных, куда мы потом переехали.

В каждое воскресенье, до преклонного возраста, папа уходил в Гари за ягодами, грибами, посмотреть место для покоса, на кладбище. Возвращался всегда усталый, но счастливый.

Речка возле Гарей летом мелеет, а местами и вовсе пересыхает. Однажды папа переносил мальков форели из маленьких речных «луж» в более глубокие места. Вот за таким занятием его и застал писатель Пришвин.

Где-то совсем близко загромыхал гром, подул сильный ветер, деревья закачались. То тут, то там зигзагообразные молнии пытались изувечить небо.

Публикуется впервые.

Михаил Михайлович собирался укрыться от дождя под косматыми лапами высокой ели возле речки. Папа предложил отойти на открытую поляну, подальше от высоких деревьев.

– Гроза, скорее всего, только попугает нас, а дождь будет сухим. Грозовая туча всегда спешит, стараясь, походя, показать свой характер: расщепить березу сверху донизу, сбросить с насиженных мест деревья-старожилы.

– А я от всей души жалел Ваши труды. Думал, ливень напоит речку и её обитателей.

Пушистая густо-синяя туча низко плыла над поляной, где сидели на корточках под клеёнкой, прижавшись друг к другу, наши друзья. Казалось, встань и коснешься головой этой кипящей тучи, и, как знать, она рухнет на тебя. То справа, то слева вдоль самого края клеёнки забивала гроза свои золотые гвозди, держа всё в каком-то повиновении. Когда она прошла, Пришвин произнёс: «А Вы были правы, дождь-то был сухой. Смотрите, на песке осталось всего лишь несколько следов от дождевого гороха».

Ну как возвращаться из леса без его щедрых подарков? Друзья спустились на дно реки, из теплых кашицеобразных «луж» вынули несколько форелей. На воздухе рыба слегка пульсировала хвостиками, подавая признаки жизни. Как изяшно расписала природа-художница речную форель. На её спинке цветной орнамент: лепестки-квадратики красного, синего, зеленого цветов. Они таинственно поблёскивают, придавая рыбе царское очарование. Смотришь на речной цветок, не налюбишься.

На песчаном островке речки, на куске влажной древесной коры приютились несколько крошек-жучков раков. Михаил Михайлович спрятал сироток в укромное место – под корягу, где было сыро. Здесь же поймали с десятка небольших раков.

Вдруг откуда ни возьмись, по дну глубокой «лужицы» прямо на них двигался большой, крупнее не бывает, рак. Он был величиной с ладонь взрослого мужчины, если тот расставит пальцы. Передвигался богатырь задом наперед и очень спешил. Опираясь на свои могучие клешни, черный властелин не обращал на них никакого внимания. Мужчины посторонились. На противоположном песчаном берегу речки рос большой куст, он – к нему. Папа накрыл его кепкой. Рак замер. Что же с ним делать? Взять? Оставить под кустом? Отнести обратно? Взяли, но без всякой радости. Зачем он покинул родные места?

Что это? Дорогу преграждала та самая косматая ель, под которой, помните, собирался найти себе приют Пришвин.

– Василий Иванович, Вы – мой спаситель, я рад встрече с Вами.

– Это Вам подарок от грозы. Пройдет ливень, наполнит речку, а у Вас мост, палку в руки и пошёл.

А вот и родничок, совсем кроха, а всегда живой.

– Ковш берестяной Ваш?

– Мой. Пейте, хорошо освежает в жару.

Наконец, все в лесу ожило: появилось солнце, запели птицы, на небосклоне расцвела радуга.

Друзья направились к дому. Шли лесом, куда не проникал зной, и было легко дышать.

Михаил Михайлович был среднего роста, крепок, широк в плечах, легок на ногу и неутомим. Одет он был в черное: кожаный пиджак-полупальто, брюки, ботинки и кожаную кепку. Когда он снимал кепку, пряди его темных непослушных волос падали на лоб. А вот лицо, руки были такими белыми, словно он никогда не был на воздухе. Говорил мало, больше слушал.

– Уже пришли?

– Вдвоем и дорога короче вдвое.

Два папы

У нас среди двора росла высокая развесистая черёмуха, ягод на ней видимо-невидимо. Мои друзья целыми днями у неё пасутся. Набьют оскомину, свяжет от ягод во рту, а слезать не хочется, сидят.

По выходным забираться на дерево и спускаться с него мне помогал папа, но его не было дома, и я забралась на него сама, по лестнице.

Черёмуха – это шапка-невидимка: ты видишь всех, а тебя никто. Хорошо здесь... Кто-то забарабанил кулаками по воротам, это пароль, что пора домой. Ребята один за другим раскачивались на конце ветки, пока не касались ногами земли, и, обгоняя друг друга, бесшумно исчезали. У них это получалось просто и заманчиво.

Я тоже пошла по своей ветке, держась рукой за ветку над головой. Я не спешила, ведь приятно, когда впервые всё получается. При развороте я отпустила ветку, и она вмиг уцепилась за мой сарафан. Я долго пыталась освободиться от её плена, но не тут-то было, с каждым моим движением я всё крепче прирастала к своим перилам.

Тут на помощь пришёл Митька:

– Дрыгай руками и ногами, как лягушка, ветка будет тебя качать, я уцеплюсь за неё, и ты будешь на земле.

Ветка была сильнее меня и не поддавалась. Скоро я повисла между небом и землёй, уцепиться мне было не за что.

– Ты что, так и будешь висеть вниз головой, как ёлочная игрушка? – спросил Митька.

Тут на балкон вышел папа с каким-то мужчиной.

– Не шевелись, замри, – спокойно сказал дядя. – Василий Иванович, несите сюда одеяло, лучше лёгкое, ножовку, лестницу и зовите сюда всех, кто в доме.

– Давно висишь? – снова обратился он ко мне.

– Не знаю.

– спине больно?

– Нет.

Подо мной натянули покрывало. Ножовка грызла сук, пока ветка не издала стон и не стала падать вместе со мной. От страха я закрыла глаза.

– Не бойся, все, – незнакомец крепко держал меня двумя руками.

– Он подхватил её на лету вместе с веткой. – не своим голосом сказала мама.

Глаза слипались, но сквозь дрему я чувствовала, как меня освобождали от плена когтистых веток, расстегивали пуговицы. Открыв глаза, я увидела повисший в воздухе розовый лоскут. От сарафана остались только дырки.

– Вась, час назад сшила сарафан, – улыбнулась мама.

– Молодец, хорошо шьешь.

– Это не сарафан, а настоящий парашют, он спас девочке жизнь. – сказал дядя. – А эта ветка с ягодами тебе, пацаненок.

– Это Митька, – подсказала я.

– Спасибо, Дмитрий, за помощь.

Митька потащил ветку за ворота, а мама пригласила всех обедать.

– Зина, зови к столу дядю, папу.

– Папа-дядя, к столу.

Все почему-то улыбнулись.

– Иду, дочурка, – дядя подхватил меня на руки.

Я во все глаза смотрела на него. Какой смелый и добрый друг у папы. Он был невысок, крепок, широк в плечах. На нём была мягкая серая рубашка в зелёную клеточку, серый джемпер с чуть заметными полосками. Он наклонился и отпустил меня. Черные упрямые волосы упали на лоб. Пригладил их рукой, а они снова на лоб. А вот какого цвета были глаза, пожалуй, никто не знает. Они всё время искрились, щедро даря людям своё тепло.

– Василий Иванович, всех членов Вашей дружной семьи я знаю, а вот с Вашей дочуркой ещё не знаком.

Гость присел передо мной на корточки:

– Твой папа – мой большой друг. Меня зовут Михаил Михайлович, дядя Миша. Будем дружить? А ты кто?

Я положила руку на его ладонь, небольшую, широкую и белую-белую, как и его лицо, и произнесла: «Зина с лавочки». Все посмотрели на меня так, словно видели впервые. Первым заговорил папа: «Мы живём возле магазина, где раньше была лавка. Её давно снесли, а вот магазин по-прежнему называют лавкой».

После обеда пошли играть в 12 палочек – в прятки. Дядя Миша о чем-то оживлённо говорил с моей 15-летней подружкой из города Ниной. Один из «босоногих воробьев» – так звали трёх братьев, похожих друг на друга, – полез на липу. Дядя Миша и ему что-то сказал.

И вот всё готово. Все встали вокруг коряги, на которой лежала доска с 12 палочками.

– Считалочка, начинай.

– Из-под печки две дощечки – хруп, – заговорила я.

– Кому досталось слово «хруп», вылетает из круга, он не вода, – объяснила Нина, глядя на дядю Мишу. Тот сделал шаг назад.

– Быстрее, Считалочка.

Я затараторила:

– Из-под печки две дощечки – хруп. Из-под печки две дощечки – труп, – язык заплетался. – Из-под печки – труп, хруп, хруп...

Все смеялись.

– Считай, Нина.

Я и глазом не успела моргнуть, как все вылетели из круга.

– Поздравляю, Считалочка, ты – вода, белая ворона на черном снегу.

Дядя Миша коснулся ногой доски, и палочки вспорхнули вверх. Игроков как ветром сдуло.

– Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять, – сказала я. Повторила ещё раз и взяла две палочки.

– Всё, иду искать.

Только я отвернулась от доски, мне в ухо закричали!

– Чур, за себя! Чур, за себя! Чур, на себя!

А палочки- бабочки вспорхнули с доски. Дядя Миша еле слышно подсказал: «Ищи Нину, не отходи от доски». Рядом папа твердит: «Не смотри на дерево. На дерево не смотри, ищи Нину». Тут я не выдержала и взглянула на дерево. Там была Нина, я видела её розовый сарафан.

– Нина, слезай, я вижу тебя.

Все засмеялись.

– Нина, слезай, нечестно.

Она ни с места, а засмеялись все ещё громче. И чего они все хохочут? Глотая слёзы, прошу её:

– Ниночка, подружка, слезай...

Тут все заговорили:

– Хватит мучить ребёнка.

– Вот я, Считалочка, – стоя на доске, сказала девочка в зеленом халате.

– Какая же ты Нина? Вот Нина, – по моим щекам текли слёзы.

Дядя Миша что-то шепнул «проныре-воробью», и тот снова полез на липу. Меня потом дядя Миша взял на руки и сказал: «Не обижайся, Зиночка, это шутка. На дереве только сарафан, нет там Нины».

– Как же она выскочила из него?

И снова – взрыв смеха. «Босоногий воробей» сбросил сарафан на землю. Конец игре. Когда я оглянулась, то увидела возле липы Нину в розовом сарафане. Я быстро схватила доску: «Палочка за себя. Я не белая ворона, не вода, Нина вода».

Все продолжали смеяться.

– Живые есть? – дядя Миша смеялся до слёз, кулаками вытирая слёзы то с одной, то с другой стороны глаз.

– Какой Вы славный человек, Михаил Михайлович. Как любите детей, – сказала мама.

– С такими, как Вы, живи хоть тысячу лет, и умирать не надо, – добавил дачник-сосед.

Мама с папой собирали коробку в дорогу дяде Мише: жареную форель, красных раков.

– Позвольте, я не маленький, – пытался отказаться гость.

– Не обижайте нас, Миша, – попросил папа.

– Сдаюсь, – он поднял руки вверх.

– Зиночка, а ты прелесть, – сказал он, поцеловав меня.

– И мозги наискосок, да?

– Прелесть – это... хрустальный цветок.

У двери он оглянулся, помахав рукой, и добавил: «Берегите дочурку». И ушел.

Я подняла руки вверх: «Сдаюсь. Это я дочурка, это я – прелесть. Это у меня два папы».

– Вась, сказала мама отцу, – есть ли ещё такой человек на свете?

– Такого нет. В нем своя изюминка, своя прелесть.

Ягодка

В доме ждали гостя – М.М. Пришвина. Меня нарядили с головы до ног: в синюю юбочку в складочку, синюю блузу с большим воротником, на нём белые полоски, а по уголкам маленькие якоря, синий бант, синие туфли. Я посмотрелась в зеркало и не узнала себя.

– А дядя Миша меня узнает?

– На крыльце узнает.

Сижу. Мимо меня пролетели братья, «босоногие воробьи». Кричу вдогонку: «Куда?»

– Малину есть.

Догоняю их: «Куда?!»

– Куда, куда. На пруд.

Мне бы хоть ягодку. Вот дядя Миша обрадуется! Спешу скорей на пруд, а то после братьев и листьев не останется.

– Где малина-то?

– Где, где. На заборе.

И верно, с забора свисала ветка с ягодами. Одна ягодка лучше всех: спелая, сочная. Точь-в-точь как у лисички в хлебе. У меня потекли слюнки. Только бы достать.

Я посмотрела на забор. Он был высокий, но имел жалкий вид, того и гляди, рухнет в воду, хотя мох и скрывал его рыхлость. Я прислонилась к нему плотнее, чтобы не упасть в пруд, но старик-забор накрыл меня и стал сползать в воду.

Не утони, ягодка, держись. Я спасу тебя.

Воцарилась тишина. Я вылезла из-под хлама и стала глазами искать ягодку. Забор, как лестница, тянулся до середины пруда. Тут я увидела ягодку, которая ждала меня у самой воды. Я на четвереньках стала спускаться к ней. Забор подо мной покачался. Только бы успеть. Не утони, ягодка... А вот она. Успела, спасла!

– Моряк, держись, помощь идет. А что ты достасешь? – услышала я.

– Ягодку.

Теперь скорей на крыльцо. Я не шла, а летела. Губы пересохли. Задышавшись, шептала: «Только бы успеть». А вот и крыльцо.

– Тебя и не узнать, моя милая ягодка, – услышала я голос дяди Миши.

Ноги подкосились, он подхватил меня. Вспомнив про ягодку, я раскрыла ладошку. А на ней... красное пятно, между пальцами жёлтые семечки и маленький душистый комочек. Чуть не плача,

смотрела я на свою ладошку. Дядя Миша несколько раз облизал мою ладошку, пальцы.

– Ты прелесть, Зиночка. Вот это подарок, какая вкусная ягодка!

– Живая ягодка, как в лисичкином хлебе, только там много.

– Так вот оно что! Ай да лисичка, не скупится на ягодки. А я-то глупец.

– А кто не глупец?

– Василий Иванович, твой папа.

– Он в школу ходит, а тетради на ключ закрывает. «Нечего, – говорит, – чужие ошибки собирать, своих хватает». У него на заводе учительница молодая, а всё знает.

Тут налетели «босоногие воробьи» и загалдели:

– Тебя, пигалица, граблями со дна пруда достают. Народу...

– Багром забор на берег вытащили.

– Скорей туда, дети, – позвал нас дядя Миша.

– Василий Иванович, Татьяна Андреевна, вот ваша дочурка, живая. Она меня дома встречала.

Все облегченно вздохнули и заговорили: «Слава Богу! Эта кроха точно в рубашке родилась. Как в сказке: только что ягоды собирала на середине пруда».

– Извините нас с Зиночкой, она больше не пойдет на пруд. Это я виноват, она доставала ягодку мне в подарок, – защищал меня дядя Миша.

Тете Зое папа пообещал забор сделать по вечерам.

– О чём речь, Васенька, лишь бы Зиночка была жива, – ответила та.

Мама сказала:

– Вась, как хорошо, что Миша приехал. Может, останется ночевать?

– Завтра у него рабочий день, он просто что-нибудь забыл.

– Да что ему забывать? Тетрадка, ручка да карандаши.

– Писал рассказ, а какое-то слово забыл, вот и приехал.

Из-за одного слова?

А мы-то из-за одной дочки не лезли в пруд?

– Ты уж скажешь...

– Рассказы, Татьяна, – это его дети, жизнь его.

Дядя Миша мне сказал: «Твой подарок, Зиночка, я никогда не забуду. Учись скорее читать, «Лисичкин хлеб» – это мой подарок тебе, милая ягодка».

Взяв на руки, он тихо шепнул мне на ухо: «Я очень-очень люблю тебя, дочурка. Никогда не забуду». Поцеловал. А потом громко добавил: «А ты меня не забудешь?»

Я покачала головой.

Подснежники

Во время войны с белофиннами мой папа за спасение командира полка был представлен к правительственной награде, и ему разрешили заглянуть домой.

Пришел к нам солдат и сказал: «Я прямо с поля боя на несколько минут. Взгляну на вас, и в полк. Это я, твой папа. Не узнала, Зиночка?»

– Если ты – папа, не уходи.

– Не могу, – война. Слово дал.

Он поцеловал меня, маму и побежал. Мама так и села. Я побежала за ним и услышала, как наш сосед, фотограф дядя Тима, говорил: «Василий Иванович, я вас не задержу, только – шелк и все, а дочка будет знать отца. Хорошо бы цветы». Папа вмиг принес с улицы букет крапивы.

– Вернусь весной, Зиночка, поедем на велосипеде за подснежниками.

Снова поцеловал нас с мамой и побежал. Мы за ним. Папа вскочил на подножку товарного поезда и крикнул: «Береги дочурку!» Мама заплакала.

Сколько слёз пролила мама возле той папиной фотографии. Среди темных волос появились пряди седых, а от него ни слова...

Папа сдержал слово – вернулся. Мама спросила: «А потом снова на войну?» – «Пока нет», – ответил он.

И мы с ним поехали за подснежниками в Гари, где мы раньше жили.

Это твой родничок. Струйка маленькая, но всегда живая. Здесь ты, Зиночка, родилась. А вот и подснежники.

– Прелесть! Но почему «подснежники»? Снег давно растаял, это – колокольчики.

– Снег ещё был в лесу, а они уже проснулись и стали будить лес ото сна.

Я встала на колени перед цветком, чтобы лучше его рассмотреть. На пушистом стебельке-ножке был настоящий живой колокольчик с чуть пушистенькими лепестками лилового цвета. «Не будем рвать, они живые», – попросила я.

– Не могу, обещал маме. Цветок скоро засохнет. Он свое дело сделал и может спать до весны. И имя ему люди придумали: сон-трава.

Вдруг прямо из-под земли выскочил Рыжик с длинным пушистым хвостом. От неожиданности я даже вскрикнула. «Эх ты, – улыбнулся папа, – это же твоя лисичка. Здесь её дом-нора. Спешит за хлебом для нас. А нам пора домой».

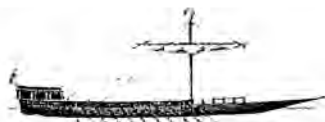
– А хлеб?

– В другой раз. Я обещал маме не задерживаться. Попьем на дорожку.

– Как здесь хорошо! До свидания, родничок. Спокойной ночи, милые колокольчики-будильнички. Ау, лисичка. Я не забуду вас.

Мама была рада подснежникам. «Жаль, что немножко завяли. Скорее в воду, чтобы ожили, подняли головки», – сказала мама.

– Это они, мамочка, засыпают до весны. А может быть, как и я, скучают по родничку, по лисичке, по лесу. Мы с ними там родились.

РИФМОВАННЫЕ ДУМЫ, МЫСЛИ, ЧУВСТВА

**О киевском князе Игоре, княгине Ольге,
храме святой Троицы во граде Пскове**

К 1100- летию г. Пскова.

Там, где-то за густым туманом
Одиннадцати прожитых веков
Любовь была и страсти, и романы,
Волнующие душу, разум, кровь.

Князья и смерды, посадники, бояре,
Единые в плоти, да и по крови тоже,
По разному любимых и желанных покоряли:
И силой, нагло, и по законам божьим.

Погоней возбуждённый и охотой
За диким зверем в девственном лесу,
Князь оказался у реки широкой,
А на реке увидел девицу-красу.

Красавица та, Ольга, лодкой управляла.
И князь, как должно, оказался в лодке.
Страсть юношеское сердце обжигала,
И он решил обнять молодку.

А Ольга, из деревни Выбуты,
Мудра была, хоть родилась в глуши,
Сказала: «Князь, всё можешь ты,
Но честь храни, пред Богом не грещи.

Поглотит глубина реки обоих,
Коль разум страсть не сможет охладить.
Ты праведных великих дел достоин
И властью добрые дела творить».

И глубоко запали князю в душу
Из уст красавицы мудрейшие слова.
А повзрослев, став мудрым мужем,
Взял в жены Ольгу, как гласит молва.

Княгиня Ольга сердцем не остыла,
Осталась прежней – мудрой и простой.
Свой Псковский край по-прежнему любила,
Любила сердцем, разумом, душой.

Любила девственную мудрую природу,
Реку Великую, реку Пскову.
В деревнях строила погосты для народа,
Одаривала благами паству.

Однажды вечером в лихую непогоду
На мысе, где Великая сливается с Псковой,
Обдумывая блага для народа,
Советовалась с Богом и своей душой.

Природа вдруг преобразилась:
Стих ветер, лес притих и тучи унеслись,
Три зорьки в небе засветились,
Тремя лучами на холме слились.

Приняв знамение господне,
Сказав, что предначертано судьбой:
«Здесь будет Псков, великий град построен
И храм небесной Троицы Святой».

И с божьей помощью, и Ольгиным усердьем
Златые купола над мысом вознеслись,
Чтоб сеять мир, чтоб сеять милосердие,
Чтоб Игоря и Ольгины мечты сбылись.

И только Псков с благословенья Бога
В Москве удержит Третий Рим.
И только Псковщина рождает из народа
Сынов, что славят Русь достоинством своим.

2003 год.

Не космос, не надуманный эфир
Волнует и смущает наши души,
А тот неведомый потусторонний мир,
Куда при жизни заглянуть не можем.

А хочется в него войти достойно
Без груза тяжкого душевных мук.
Не получается: живём мы непристойно,
Не согласованно – Душа и Плоть, и Дух.

Душою рады мы творить добро и благо,
Но плоть коварная соблазнами манит,
Чтоб похоть усладить страстями, златом,
Несет не радость и добро – смердит!

Не слышим Духа Божьего, его советов.
Дух не диктатор, он блюдет свободу,
Дарованную Богом Человеку,
И должен почитать душою Бога.

Поэтому уходим в мир иной и вечный
С опаскою: что ожидает там?
Страдания за разгул, беспечность
Или прощенье будет нам?

Как пособить ушедшим близким,
Помочь покаяться в грехах пред Богом?
Лишь доброй памятью, поклоном низким,
Молитвой поминальною и добрым словом.

Прости им, Господи, грехи земные,
Где вольно, где невольно совершив.
Открой врата небесные златые,
Прими их в Царство, дай покой душе.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа во веки веков.
Аминь.

Сентябрь 2007 года.

Думы о вечном

Бог создал Мир – Великое Творенье!
Мир – бесконечное движенье, превращенье,
Борьба противоположностей всегда едина.
Агония – вот сила постоянного движенья,
Где и рождение, и смерть неотвратимы.

Смерть – не конец. Она, как жизнь, – движенье,
Лишь одного в другое превращенье,
А значит, жизнь и смерть – процесс единый,
Где всякое рождение, точнее – превращенье,
Вновь к изменению ведут неотвратимо.

Во Времени-Пространстве Бесконечном
И Жизнь, и Смерть изменчивы, но вечны.
По сути, Мир и Жизнь – единое понятие,
И на Пути бескрайнем Млечном
Живут и Камни, и Человека Братья.

Всевышний рёк: «Плодитесь в Мире этом,
Живите по Закону Божьему, Заветам.
Пусть будут добрыми рождённые потомки.
Любите ближнего, стремитесь к Свету,
Чтобы не свергнуть Мир в Потёмки».

А если сотворил весь Мир Всевышний,
То ничего в нём не должно быть лишним.
Рождение и Смерть должны в нём изначально
Служить Закону Божьему, Всемировой Жизни,
Где всё зависит друг от друга идеально.

Но как понять: что значит идеально?
Что значит справедливо или аморально?
Для каждого свой идеал, мораль и справедливость.
Всё ценим не духовно, а так, материально.
Не верим в Божью Кару, не верим в Божью Милость.

Добро и Зло – по-божески бы вроде.
Но как запутана их суть в народе!
Одно и то же деянье оценят
По-разному два человека, разных по природе,
И каждый в справедливость свою верит.

Кого-то заарканил сатанинский доллар.
Из душ сварганив алчущую прорву,
Готовую родного брата поглотить.
А у кого благочестивый норв,
Пытаются к добру их приобщить.

Сад можем вырастить и храм воздвигнуть,
Сиротам, старикам не дать погибнуть.
А где-то оскверним храм и разрушим,
В пучину ввергнем, где миллионы гибнут,
И человека-брата ни за что задушим.

О, человек! Как ты велик и гнусен:
От Человека-Бога, Светлого Иисуса
До Сатаны, Исчадия Ада.
В тебе соседствуют искусно
И зло нещадное, и фимиам, и ладан.

Поймём ли Жизни Смысл великий
И будем чтить воистину Святые Лики.
Поймём, что Иисус, Аллах и Будда
Лишь свет и отраженья Бога – блики,
Что есть один Творец, Всевышний,
И имени давать ЕМУ не будем.

Январь 2007 года.

Век назад в деревеньке рязанской,
В Константиново ночью осенней
В свет явился «мечтатель крестьянский»,
Наш великий Серёжа Есенин.

Прошло семьдесят лет,
Как Есенина нет...
И теперь ему было бы сто...
Полно вам. Что прошло?

Кому было бы сто?
Нет, не умер Серёжа Есенин:
В наши души на сто поколений
С горем, с радостью, с песней вошёл.

В разухабистом хмельном повесе,
В нежном рыцаре, непорочной невесте,
В буйном цветеньи природы весенней,
В тоске безысходной, разгульном веселье –
Во всём этом единый Серёжа Есенин.

Нет, нельзя светло-русой головке
От прошедших годов поседеть:
На житейской дороге короткой
Русь успел озарить, сам – сгореть.

1995 год.

Вновь Солнце оживилось в небесах,
Улыбкой ласковой в восторге засветилось:
Невеста Солнца, девица Весна
Там вдалеке, за горизонтом появилась.
Зима-тоска так просто не уходит,
В оврагах прячется, в лесистой глухомани,
А по ночам ворчаньем всех изводит,
Рассчитывая, что Весну обманет.
Сестрица Солнышка – красавица Заря –
Проказы зимушки прекрасно знает,
Поэтому брюзжит старушка зря,
Её угрозы никого не напугают.
Приход Весны, как свадьбу с Солнцем, ждут.
Весь путь её омыт ручьями.
И капельки на листьях – словно изумруд,
Как бриллианты, брызгают лучами.

В лесах, садах готовятся оркестры:
И виртуозные певцы, известные таланты,
И уважаемые в мире музыки маэстро,
И просто полевые музыканты.
 Дизайнеры, художники готовят сцены
 По гениальному сценарию природы,
 Без авангарда, классически, обыкновенно,
 Но пышно и с учётом ежегодной моды.
Но, чу... мелодия весенняя челисты
Хрустальной капелькой на лужицах звенит,
Как бубенцы на рысаках невесты,
О приближеньи свадьбы говорит.
 Звения, капель переросла в журчанье
 Весёлых суетливых ручейков.
 Им в унисон вплетают стрекотанье
 Проснувшиеся жители лесов.
Поля покрылись празднично коврами.
В леса заморские певуньи прилетели,
Спеваются, соперничают голосами,
Припоминают песенки, что в счастье пели.
 Аврора, радуясь, чуть раньше пробудилась.
 Едва взмахнула палочкой, как дирижёр,
 И поплыла по лесу, засветилась
 Мелодия, которую запел весенний хор.
Под звуки хоровой эпиталамы
За горизонтом Солнце всходит,
И вот Зефир неслышными шагами
Весну-красавицу в дом нежно вводит.
 При виде Солнца все хоры запели,
 В садах всё запылало, словно фейерверк,
 И под ноги Весне и Солнцу полетели
 Цветы, тропинки покрывая, словно снег.
Восторг и счастье в воздухе витают.
Любовью переполнены и души, и сердца.
С тех пор приход Весны встречают,
Как музыку для свадеб и венца.
 Весна и Женщина – во всём родные души,
 Дарующие Жизнь, Любовь, Восторг.
 Для этой миссии вас создал Бог,
 Живущий в небесах и в море, и на суше...

Март 2004 года.

Я думаю: придумали мужчины,
Что женщины возникли из ребра,
Что женщины во всех грехах повинны:
Колдуньи, ведьмы и исчадья зла.

В те древние суровые години,
Когда лишь сила правою была,
Начало женское основу сохранило:
Любовь, чтоб жизнь, мечта не умерла.

Она насилье и жестокость победила:
Муж бросил плётку и сорвал цветы.
Простила всё (хоть горя не забыла),
Всё ради жизни и своей мечты.

Весна

Неискушённой девчонкой-подростком
Несмело появляешься из тьмы
К утру, и то пока в обносках,
Оставшихся от Матушки-Зимы.

А по утрам ещё и дед Морозко
Усугубляет девичьи мечты:
Так хочется снять зимние обноски
И нарядиться в яркие цветы.

Души порывы дева не скрывает,
И по сосулькам капельки слезы
На матушкин шушун стекают,
Проталинки рисуя у земли.

Впервые встретив доброго Ярило,
Она узнала радость и тепло.
Тепло душевное её преобразило,
И всё вокруг запело, зацвело.

Накинув сарафан лугов цветастых,
Украшив голову венком,
Ручьями косы заплескались
По сарафану к девичьим ногам.

Ярило красотой поразился
И каждый день невольно продлевал.
О человеке бы сказал: «Влюбился»,
О Солнце слов не подобрал.

Весна и Солнце радостно сияли,
И Гименей эпиталаму сочинил.
Леса, поля и воздух заполняли
Любовь и музыка – весь мир ожил.

Восторг и праздник переходят в будни,
Где будут лето и гроза,
Где будут и Зефир, и бури,
А на душе останется Весна.

В Весне есть женское начало,
А проще: женщина-Весна.
Без них природа одичала б,
И жизнь была б тосклива и пресна.

Смотрю я на берёзку с клёном,
Живущих на обрыве у речушки:
Они так нежно и влюблённо
Переплелись ветвями до верхушки!

Под добрыми и тёплыми лучами
Друг другу шепчут что-то по секрету,
Порою весело, порой печально
О самом сокровенном и заветном.

Как волновались в юности беспечной,
Едва коснувшись ветками-руками,
Как в зимней стуже, ночи бесконечной
Скрывались от мороза под снегами.

А в шумные года веселья,
Играя с ветром, кронами слились
И, как цепями Гименя,
Корнями под землёй переплелись.

Живут в заботах, но красиво,
Как требуют природа, естество:
Смиренно, скромно, не спесиво,
Не осуждая, не пороча никого.

А ниже, под обрывом, ива
В речное зеркало поглядывает грустно
На серебристые в косичках переливы:
Нет друга рядом... одиноко... пусто...

Недалеко, среди кустов малины,
Возвысился молоденький дубок,
Кичливо ветви распростер над ними.
Мечтает ягодкой полакомиться впрок.

Судьба решает в жизни много.
Прислушивайся к сердцу своему.
Оно подскажет верную дорогу
К добру душевному и к счастью твоему.

Зря на природу смотрим свысока,
По крайней мере, мне она близка.
Смотрю... а мысли в прошлое летят,
Страницами-годами шелестят...

8 марта 2006 года.

Грёза

Душою воспарить над серой бытностью
И через ворота-радугу к мечте взлететь.
Лететь с надеждой бесконечной радости,
За грёзою лететь, лететь, лететь...

Миражи счастья

Вся жизнь – лишь погоня за счастьем.
Дорога жизни – сложный лабиринт:
За поворотом солнце иль ненастье,
Иль радуга заманчиво манит,
Зря ищем счастье на путях иных,
Измучив душу миражами,
Всех упрекая в горестях своих.
А счастье здесь, оно не за горами,
Оно вокруг и в нас самих.

Счастье- снежинка

*Чем больше добрых дел, идей,
Тем мир прекрасней и светлей.*

Вот будто бы в вальсе кружатся снежинки,
То вдруг замедляют ажурный полёт.
И кажется, что не красавицы-льдинки,
А добрые феи ведут хоровод.

Восторг, счастье, нежность вселяются в душу:
Ты будто в объятиях давней мечты,
Но грубо коснулся – и счастье разрушил,
В ладошке осталась лишь капля воды.

Что счастье за благодать? Его не опишешь.
Оно лишь блаженное чувство души.
Оно, как снежинка, слетает к нам свыше
И в радостный час, и в тоскливой тиши.

Ведь счастье – не радость в угаре веселья.
Не глюки, не кайф от зелья, наркоты.
Оно и не в криках кошачьих весенних,
Оно от великой любви, доброты.

И если любовь всей душой, бескорыстна,
То божья тебя посетит благодать.
Но если окажешься злым, эгоистом,
Блаженства душевного век не познать.

Январь 2007 года.

Слово о безвестных

Природа вся млела в томном блаженстве,
Истратив весенние стрелы Амура...
И кажется, мир – идеал совершенства.
И Ваня с Наташей своей белокурой
В медовых объятиях встречают рассвет.
Для них ни пространства, ни времени нет:
И в них, и повсюду витает блаженство!

И вдруг где-то рядом, как грома удар!
И оглушительный рёв самолётов,
И крик, безнадежно зовущий кого-то...
Огонь полыхает, и рушатся стены,
И сердце шемит вой тревожной сирены...
Весь радужный мир превратился в кошмар.

Миг – и в полном снаряжении боевом.
Весь, как пружина на пределе взвода:
«Прощай и помни: я всегда с тобой!»
Ещё мгновение – и Иван со взводом
На самом, самом острие – передовой,
Встал на защиту Родины и дома.

Бойцам и просьба, и приказ:
«Настал момент для испытанья духа.
Нет малодушных среди нас.

(А про себя подумал: «Молодец, Ванюха!»).
Растерянность предательству подобна.
И если мы не устоим и дрогнем,
Погибнут дети, жены из-за нас,
Которые готовятся в дорогу
В тыл Родины. Мы будем ждать подмогу.
Мы будем выполнять приказ!»

«Нам нет пути назад» –
Вот суть приказа.
Не будет им ни славы, ни наград,
Не будет их имён в указах,
Когда героев будут награждать.
Уж такова судьба их: до конца стоять.
Приказ, солдатский долг, присягу выполнять.

Стервятники бомбили на рассвете,
Чтоб дьявольское покрывало смерти
Накрыло всех, не дав успеть уйти.
Вслед вражеские полчища-цунами
Преграды разрушают на своём пути...
Отряды пограничников не в силах сами,
Без помощи армейской Родину спасти.

А там, в Кремле, где наобещали
Громить врага лишь на его земле,
Иль в страхе, иль в растерянности ждали:
Когда же враг объявит о войне.
Их разум и дела сомненья затмевали:
Всё «Пакт о ненападении» читали...
А люди жизни отдавали
За них на собственной земле.

А белокурая недолюбившая Наташа,
Столкнувшись с жутким злом наедине,
Состарилась. Нет! Стала старше.
Прогнала страх, как подобает воина жене,
Сказав: «Всё вынесу! Истерика и слёзы не по мне.
Я сберегу, Иван, кровинку нашу.
Спокоен будь. Твоя любовь во мне».

И сберегла, пройдя все муки ада:
Разбой войны, смерть близких, Родину в беде.
Познав нужду, скитанья и оскорбленья гадов,
Всплывавших, как дерьмо, в загаженной воде...
И день Победы встретила рыданьем,
Забившись в угол, скрыв свои страдания.
И сколько их: Наташ, Катюш, Аксиный,

Безрадостно живущих среди нас,
Разбросанных нуждой по всей России,
С нелёгкою судьбой подчас.
Ни разу даже не спросили:
«Кто в этом виноват?»
Вот в чём вопрос...

Май 2005 года.

Однажды утром вдруг заметим
Морщины где-то вокруг глаз,
И с юмором себе отметим:
«Проходит юность и у нас».
Года проходят, оставляя
Шлейф неразгаданных проблем,
И с каждым годом усложняя
Сюжеты нам житейских тем.
Заботы лёгкие оставят
Едва заметный нежный штрих.
Беда и горе сердце ранят,
Но прячем мы душевный крик.
Страдания наши не уходят
Куда-то, не оставив след.
И мы порою не находим
Защиту от коварных бед.
Пусть не смущают нас морщины:
В них мудрость, опыт и урок,
В них Рок своим резцом незримым
Свой шифр для памяти засёк.
И если б люди научились
Увидеть смысл письма морщин,
Они б во многом изменились,
И мир бы стал совсем иным.
Морщины – строчки нашей жизни,
Коснувшись твоего лица,
От первой встречи и до тризны
Сроднили души и сердца.
Прошу тебя: «Прости, родная,
За каждую морщинку у тебя,
Где по вине, а где не зная,
Как уберечь от них тебя».

Накануне 2004 года.

Вот пришли шестьдесят...

Пролетят шестьдесят...

Пролетят?..

Не пролетают, не проходят годы.

Они на нас ложатся разным грузом:

То лёгкой пушинкой, то каменным градом,

То счастьем одарят и радостью брызнут.

То путь к заветной цели приближают,

То вдруг остановят, то в пропасть бросают,

То в чашу забросят с лукавой смешинкой:

Попробуй, найди-ка свой выход-тропинку.

Когда судьба тебя обидит,

И горечь незваная в душу войдёт,

Тогда весь мир мне мрачным виден,

И всё вокруг в тоске замрёт!

За окном зима-тоска...

Солнце хмурое, холодное...

Бесконечные снега

Придушили жизнь бесплодную.

Пустота вокруг унылая,

Тишина вокруг щемящая!

Лишь ворона рванокрылая

Каркнет мрачно-угрожающе...

Нет конца зиме!

Нет конца тоске!

Когда в глазах твоих сверкают

Весёлые искорки, всё озаряя,

Тогда весь мир воспринимаю,

Как в детстве, чуда ожидая.

Солнце брызнуло лучами,

Натянуло струны золотистые,

И чарующей арфы звучание

Воскресило поля серебристые!

Поле – снега! Море – звёзд!

Иней радугой мерцает!

Всё сверкает! Всё поёт!

Нежность, ласку пробуждает.

Зимняя сказка,

Чуда творенье!

Вот пришли шестьдесят...
Что тебе пожелать?
И здоровья, и счастья желаю!
Пожелать – дань традициям дать,
Я ж тебе в этот день обещаю:

Если встретим на нашем пути
Бури, слякоть, другие невзгоды,
Будем вместе, обнявшись, идти,
На двоих разделив непогоду.
Теплом поделимся, поделимся судьбою,
Покой друг другу сохраним.
Радость поделим – радость удвоим.
Вдвоём все беды победим!

"Оглянулся окрест себя..."

Сияет солнце... Дует ветер...
Сады цветут... Журчат ручьи...
Но почему же блага эти
Не утоляют боль тоски?

Тоска по прошлому? Едва ли...
И прежде было нелегко:
И голод, и нужду видали,
И к лучшему всегда влекло.

Сам возмущался лицемерьем,
Как весь обманутый народ,
Но все же верил, верил, ве-е-рил!
Что лучшее и к нам придет!

Что показуху, верил, победим,
Что разрешится главная забота:
Начнем работать по способностям своим,
А получать, что честно заработал.

Но вдруг – все прошлое под корень!
Все опорочили, сломали, низвели!
А ведь на дереве в ту пору
И добрые плоды росли.

Тщеславие "садоводов" охватило –
"Руби, круши и вся, и все!"
Но разуму и духу не хватило –
Пошли безнравственным путем.

Не защищенные моралью души
Съедают алчность, эгоизм,
Как раковая скверна рушит
Болезнью пораженный организм.

Так поступают дилетанты,
Не знающие, как лечить недуг,
Иль выродки презренные, мутанты
Прогнивших партократов и хапуг.

Так что ж сейчас? И что же было?
Добро и зло как можно отличить?
В чем жизни смысл неуловимый?
Как вековую истину постичь?

Есть постулат один неоспоримый:
Когда о благе собственном мечтаешь,
Не делай ничего другим,
Чего себе и ближним не желаешь.

Любовь и похоть схожи только плотью

В любви и похоти есть общее начало:
Неистовая страсть, бушующее пламя
В крови и плоти, смятение сердец...
И вот – слились! Сбылось, о чем мечтали!
А дальше?.. Разминулись в главном судьбами-путями:
Одних – блаженством освящал венец,
Других – пожарище, безрадостный конец.

Что похоть? Плотское коварное влечение,
Игра с огнем, сжигающая разум,
И яркая обманчивая вспышка.
Затем сердечные мученья,
Проклятья дьявольским проказам:
«Всё, всё! Конец! На этом – крышка!»
Но берегись обманчивых соблазнов!
Молись, чтоб просветил Всевышний разум.

Любовь – живой огонь в горниле жизни –
Сплавляет два металла высшей пробы
В единый драгоценный слиток,
Очистив души от гордыни, эгоизма.
В том слитке ни «ОНА», ни «ОН»: едины оба,
Забыв про «Я» без жертв и пыток.
Любовь даруется Всевышним, Богом.
Её не отделить и крышкой гроба.

Декабрь, 2007.

Наш баснописец Афанасьев
Смотрел поглубже нас на мир.
В своих сердитых, но правдивых баснях
Пороки выставлял, как цели в тир,
Чтоб все, кто басни прочитали,
Свои пороки б расстреляли.
Насколько стал бы мир добрее и прекрасней,
Когда б прислушались к тебе, Евгений Афанасьев!

Внуку Коле к шестнадцатилетию

Жизнь до шестнадцати – жизнь куколки в коконе.
В шестнадцать человек выходит в мир,
Чтобы познать природу и законы
Добра и зла, обмана и любви.

В шестнадцать только зорька засветилась
Большого жизненного дня.
Чтоб зорька дымом не закрылась,
Будь дальше от пожара и огня.

Судьба насмешлива, коварна и игрива,
Забросит куда-то с лукавой смешинкой:
То в чашу, то в топь, то в густую крапиву –
Попробуй, найди-ка свой выход-тропинку!

Всё будет на пути: и спуски, и подъёмы,
Слепые закоулки, крутые виражи.
И часто, избежав коварных водоёмов,
Помчимся к радуге, а это миражи.

Мечтай, дерзай подняться на вершину,
Пусть не страшит тебя заоблачная высь.
Но прежде убедись: желанье нерушимо!
В своём решеньи трижды убедись!

И не жалея, коль что не получилось.
Нытьём былого не вернёшь.
Надейся на себя и Божью милость,
И на друзей, которых бережёшь.

О капризках и плакушках

Вы, ребята, не слышали,
Что из клетки убежали
Противные зверушки,
Капризки и плакушки.
Берегитесь, мальчишки!
Берегитесь, девчушки!
За вами охотятся эти зверушки.
Капризка прицепится сзади к малышке,
А вместе с капризкой прилипнет плакушка.
И сразу малышка капризничать станет,
Плакушка реветь и гнусавить заставит.
И вот хорошие мальчишки,
И вот красивые девчушки
Противными стали, плаксивыми,
Капризными и некрасивыми.
Вот видите, мальчишки,
Вот видите, девчушки,
Что делают с вами вреднушки-зверушки!
Берегитесь, мальчишки!
Берегитесь, девчушки!
К себе не пускайте капризок, плакушек.
Гоните их ручкой, топите ножкой,
Чтоб не стояли у вас на дорожке.
А милая мама, добрая мама
Погладит тебя, улыбнётся:
«Ты очень хороший, совсем не упрямый»,
К тебе снова радость вернётся.

1998 год.

Р.Б. посвящается.

К тебе пришёл – и вмиг забылись
Грехи недельной суеты,
И сердце трепетно забилося
Пред дверью сбывшейся мечты.
Одежды яростно срываю,
От нетерпения знобит,
И, наслажденье предвкушая,
Всё тело млеет и зудит.
И ты, раскрыв свои объятия,
Теплом ласкаешь и томишь.
Твоё коварство не понять мне:
То обжигашь, то манишь.
Я доведён до исступленья,
Бросаюсь в самую жару,

Заласкан до изнеможенья
И, кажется, вот-вот умру.
Глоток прохлады – и я снова
Бросаюсь в оргию страстей,
Хотя и знаю, что другого
Обнимешь, может, горячей.
И страсть к Р.Б. поймёт едва ли
Не испытавший адский жар,
Не побалдевший в русской бане
И не познавший её чар.

Канун нового 2001 года.

Симфония

Симфонию творят душою.
И вы симфонию душой примите.
Забудьте суету мирскую,
Откройте сердце музыке
И душу миру распахните.

В концертном зале люстры затухают...
В мистическом и чуточку тревожном полумраке
И голоса, и шорохи смолкают, затихают...
Все чуда ждут... (В волнении вздыхают.)

И в этой дивной тишине
Вдруг сердце трепетно забилось:
Вокруг меня, в душе, во мне
Мелодия запела, засветилась.

Таинственные звуки скрипки
Рожденье Чуда воспевали.
То ли Любовь, то ль Света блики
В душе несмело трепетали.

Такое состоянье описать не в силах.
Вокруг не зал – космический эфир.
Мелодии мистическая сила
В душе моей преображает мир.

Вот дивный луч красавицы Авроры,
Слегка подкрасив небосвод,
Кокетливо и ласково взглянув на море,
Уже глядит с заснеженных высот.

Красавицей Авророй пробуждённый
Зефир едва крылом махнул,
И лес, красой замороженный,
Как будто бы листвой вздохнул.

А музыка не только воспевала
Рожденье Света, Жизни возрожденье,
Она звала, просила, призывала
Продлить, не погубить Любви мгновенье.

Добро, посеянное в душах, –
Зародыш Счастья на Земле!
И... Слушай... Тише! Слушай!
Там две мелодии... Уже не две!

Дуэт согласия и мира
Счастливо перешёл в квинтет:
Две Скрипки, ласковая Лира,
Виолончель и Маленький Кларнет.

Хоть души разные имеют,
Но каждый голосом своим
Расцвечивает, развивает тему
Надежды, Веры и Любви.

Надежда – сладость всех мечтаний –
Звучит уверенней, яснее и сильнее.
Уже не отблески лучей – сиянье
На синем небосводе и в душе моей.

Природа ласково и радостно встречает
Творенье божье – Светлую Любовь.
И даже Флейта-птичка весело порхает,
И ей пора любви волнует кровь.

А вот и тройка пролетела,
Серебряными трелями звеня.
И колыбельную Челиста нам пропела
Неподражаемой капелью хрусталя.

Мелодию Любви, мелодию рожденья Чуда
Все инструменты славят на свой лад.
И даже гулким басом Туба
Амура славит и его парад.

Перекликаются весельем Флейта, Скрипка,
И нежным бархатом поёт Виолончель.
И звуки кружатся в эфире зыбком,
Как буйною весной цветочная метель.

Нет у Любви ни страха, ни сомненья:
Летит, звенит, ликует и поёт.
В душе и сердце сладкое томленье...
Но что это?! Ворчит Фагот?..

Привычное ворчанье старика?..
Цветами радуги мелодия сверкает...

Но... Или показалось? Чутьочку, слегка
Свет радости сомненья затеняют.

И вот уже как будто бы издалека,
Пока негромко, гулко, неуверенно,
Поддерживая ворчанье старика,
Звучат Литавры, Трубы одновременно.

Звук этот хочется прогнать, но он
С тревогой всюду проникает.
И вот уже рычит, ревет Тромбон,
Всё заглушить зловеще угрожает.

Страх нарастает. Жуткая тревога
Волнует сердце, душу бередит.
И тремоло Литавр тревожно, громко,
Как молнии разряд, как гром гремит.

Тромбоны, Трубы душу раздирают.
Крушит, ломает всё огромный Барабан.
Тарелки лязгом бурю дополняют.
Предательство... Предательство! Обман!

Где правит Зло, там подлость жди.
Зло, привлекая подлые напасти,
Мелодию Надежды, Веры и Любви
Глушит, терзает, рвет на части.

То Туба вскрикнет, то завоет.
Вот охает и стонет Барабан.
Труба с тарелками трезвонят.
Нет ни созвучья, ни согласия там.

Ревут уже, чтоб заглушить соседа,
Чтоб подчинить и подавить его.
Иного нет пути у беспредела:
Убить, чтоб не прибили самого.

Зачем и почему посеяны сомненья?
Предупредить беду? Иль сплетни поползли?
Иль глупые порой нравоученья
К разладу Веру и Надежду привели?

Но диссонанс в оркестре нарастает.
И тема прежняя уже едва слышна.
Мелодия не радует – пугает!
Она безудержна, трагична и страшна!

И в этот диссонанс откуда-то с небес
Плывёт крещендо бой колоколов.
Покой и мощь, какие голос нёс,
Вмиг отрезвил разнузданных волков.

Куда-то прятаться помчалась гадость –
Нестройно, даже в панике, с позором.
И вот вдали запела, засветилась Радость
Малиновым вечерним перезвоном.

Но нет, не все попрятались в болотах.
Ох, как коварно и неистребимо Зло!
Прислушайтесь! Какие измененья в нотах!
Теперь Коварство льстиво поползло.

Тромбоны, Трубы слух уже не режут.
Литавры не гремят, а бархат стелют,
Хваля Любовь и Веру, и Надежду,
Гимн, оду льстивую лелеют.

А лесть, хоть и вредна, тщеславье гладит
Приятно, словно на душу елей.
И с лестью часто дружат, ладят,
Хотя с пренебреженьем говорят о ней.

Как будто бы и громко, и торжественно
Пытается оркестр хвалу изобразить,
Но нет души в мелодии, она посредственна.
В ней нет сердечности, она лишь может льстить.

Мелодия малинового звона
Смущенно, с сожалением затихла.
Она не терпит бездушного трезвона.
И свечка на пюпитре у неё затухла.

Неискренние восхваленья, вернее – трескотню,
Ни музыка, ни ода не могут оживить.
Здесь холод, фальшь пронизывают всю
Мелодию, где мысль одна: лизнуть и угодить.

Устав от злости, зависти и лести,
И недовольная всем миром и судьбой,
Не понимая счастья от Добра и Чести,
Тускнеет, исчезает музыка сама собой.

Охрипшие Тромбоны затихают,
Смущённо замолкает Барабан,
Тарелки лязг ненужный прекращают,
А как гремели, шли будто на таран.

Но на душе волненье не проходит:
С затихшим звуком гаснет на пюпитрах свет,
И кажется: коварство не уходит,
А прячется, чтоб выбрать свой момент.

В оркестре наступает тишина
И темнота, как в карстовой пещере.

Здесь нужен свет, чтобы сполна
Богатства засверкали, заблестели.

И вот в тревожной и гнетущей темноте
Свеча, как светлячок, несмело замерцала.
И от свечи как бы струился и летел
Плач Скрипки... Сердце замирало...

Мелодия так горестно страдает,
Что хочется рыдать, реветь, вопить!
Она покинута, её не понимают.
А свечкою одной Тьму трудно осветить.

Негромкая мелодия печали
Тоскливо шепчет и рассвета ждёт,
Зовёт Любовь, что подло растерзали,
Надежду, Веру и Мечту зовёт.

Конец симфонии, конец рассказу...
А голос Скрипки – как душе завет:
«Зло в людях истребить, как страшную заразу».
А как?! Кто объяснит? Кто даст ответ?

О, возвести нам, Колокол Небесный:
Как отличить Зло от Добра? Как жить?
И рёк нам голос гулкий и чудесный:
«Не плотью нужно, а душой любить».

Нам невозможно эту истину понять.
А Скрипка ждёт, зовёт и просит,
Чтоб Сердцем Данко души осветить.
Без Сердца, без Души Любовь погаснет.

Нет, искры Скрипки не померкнут:
В душе Надежду на рассвет несут.
Надежда породит нам Веру,
А Вера породит Мечту.

В мечтах Аврора засияет вновь,
И призраки Луны, и Тьма исчезнут.
В природе расцветёт Любовь,
А с ней всегда живут и Вера, и Надежда.

Но как узнать: творим Добро иль Зло?
Ни ты, ни я не ведаем, не знаем.
Так может, для начала не делать ничего,
Чего себе и ближним не желаем???

2002 год.

СЛЁЗЫ В ТВОЕЙ ЛАДОНИ...

Мои слёзы
в твоей ладони
стали почти
как горный хрусталь.
Просто они последние.
Застывают.
В душе февраль.

У Серёжи она тоже была.
Не подруга, не танцовщица – Жена.
Это ты моё сумасшествие:
Петрарки, Высоцкого Женщина.

Ты полюбила поэта.
А потом он как будто умер.
Он воскреснет вот этим летом.
Только прежним уже не будет.

Только больше не будет песен.
Ни хороших, ни даже разных.

Хотя... Если ты захочешь...
Впрочем, ты сама всё прекрасно знаешь.

Разбужу тебя среди ночи.
Если я не сплю, почему ты спишь?

Как вообще так получилось?
Я не с тобой, а ты молчишь?

Молчишь.

Не кричишь.

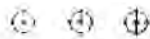
Не зовёшь.

Не плачешь.

И жалости, видимо, тоже нет.

Но, может, хоть шанс для любви оставила?
Хотя...

Лучше спи, чем такой ответ...

Сегодня днём,
Когда я спал
(ну, ты знаешь,
как это бывает),

Мне приснилось:
я снова стал
Для тебя единственным.
Только тает

Сон.

Переходит в другое что-то.
«Это реальность, мой друг.
Реальность!»

Так, наверное,
скажет кто-то.

Ну а я?

Я поверю сну.

Он во мне.

Я давно

так живу.

Снова ночь без тебя.
Снова слушаю звуки.
Словно слов пустота.
Безнадежность разлуки.

Не закончится, видимо,
Этот кошмар.
Сердце рвется на части.
Моё сердце – квазар.

И бездонную, чёрную
Его пустоту
Заполняет одно:
Без тебя я умру.

Про глаза писали многие.
И поэтому скажу коротко:
Чудные, с поволокою,
Самые лучшие – твои, золотко.

Стружское утро. Небо перисто.
Первые Петьки пробуют чисто
Вывести ногу. А я – ко сну.
Я это сделал! Я мир спасу!

Маленький мир в своей душе.
Маленький рай в моём шалаше.

И вот ещё: радость моя, ты хоть знаешь,
Какой силой немислимой обладаешь?

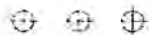
Мне жаль. Мне, правда, очень жаль.
Я где-то допустил просчёт.
Но это лишь моя печаль.
Надеюсь, что она пройдёт.

Пройдёт, перешагнув порог,
Которого страшнее нет.
Так вот, я подвожу итог:
Прости, что мне так много лет.

И всё-таки, если по-честному,
Конечно, я ждал другого.
Друзьями остаться – здорово.
Но хочется что-то такого.

Ну, знаешь, чтоб оно тронуло,
Чтобы ножом по печени.
И чтобы наружу выползло
Это вот. Оно. Вечное.

Я вор сейчас.
Хоть и пришел забрать своё.
И вот дилемма:
Есть ли в этом смысл?!
Уж коли я беру своё,
То вор ли я?
«Конечно вор», –
Мне муж её ответит.
Жаль, мне известна его боль.
И мне противна эта роль.
Но у меня есть знание одно.
Мне легче.
Я ведь знаю:
 Это не ОНО!

Я помню заснеженный старый дом.
И вид из окна. И калитки скрип.
Я только не помню, что будет потом.
Его ещё нет. Оно в воздухе. Стрип.
Душа обнажается.
 Хочет.
 Ещё!
Кто-то Любовью сейчас занимается.
Но!
Не я.
Не мои там шевелятся робко чресла.
Я стар. Или немощен. Или пока.
А даже вернее: пока не нашёл
 Тебя.
Да забудь.
Это стон.
Просто стон.

Самое страшное в том,
что после всего, тобой сделанного,
я звоню.
И, не видя смысла,
Всё равно люблю.
Странно как:
я один.
На краю.

Осень 2007

Третье. Одиннадцатый. Седьмой.
Двадцать одно. Этот год твой.
Неважно, как ты относишься к числам.
Поздравляю. Позволишь, я сам причислю
Тебя к тем редким, что у огня.
С этого дня твоя жизнь – твоя.
Жаль, ты, Самарина, не моя.
Хотя.
О чём это я.
С днём рождения.
Я.

Захотелось тебе посвятить пару строк.
Хотя б потому, что долго не мог
Задать вопрос. Решиться спросить:
Может или не может быть.

Да просто в глазах электрический ток,
Который кого-то бьет.
И в губ уголках малиновый сок,
И кто-то его пьёт.

И даже не важно, что не суждено,
И не может, не смеет прийти оно,
Дорогая! Прими как должность – не лезть:
Очень правильно, что ты есть!

И оставайся, и будь собой.
Без таких был бы вакуум, мёртвый покой.
И пусть каждый мужчина в итоге, как я,
Скажет несчастно: «Как жаль! Не моя...»

Я по тебе измаялся. Извёлся.
Я без тебя почти и не живу.
Я по тебе, Жена, изголодался.
Я много так сейчас могу.

Но без твоей Души мои мечты пусты.
Я говорил тебе уже: вокруг меня лишь ты.

Двадцать минут шестого.
Странное состояние.
И нет ничего плохого.
Есть только Знание.
И пусть ты боишься услышать,
И пусть мне страшно сказать.
Нужно озвучить чувства.
Нужно начать дышать.

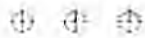
А знаешь, здесь такое небо,
Что в этом небе можно утонуть.
Я покажу тебе его.
Я был бы счастлив в нём уснуть.
Жаль только – нет и там покоя.
Я так люблю!
 Какое горе!

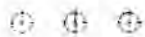
Мне хорошо с тобой.
Но это просто страсть.
Я не пишу тебе стихов.
Ты потеряла свою власть.

Как всё запутано.
Как будто Мураками
в соседней комнате
читает мне опять
очередной рассказ,
который не понять.
Как всё запутано, изранено, поругано.
Насколько долго мне ещё страдать?
Насколько долго?
Ты это не знаешь.
Ты просто таешь. Таешь... таешь...

Я пью и от этого больно вдвойне.
Истины нет. Она в вине.
И в этой вине она утонула.
Мне страшно. Сердце в руке
Проткнула
стрела
и застряла в кости.
Не стой.
Заходи.
Просто в гости.
В гости.

Я всё видел.
Я всё заметил.
И кольцо.
И ожиданье в глазах.
Но нет больше, нету выбора,
Я умер.
Бреду впотьмах.
Но при этом проснулась гордость.
Я ждал звонка,
Очень ждал.
И вот: НАША ночь.
А мы порознь.
Мир сгорел.
Мир потух.
Пропах.

Когда наступит завтра,
То, чего ещё нет,
Когда Лангольеры
ночь сожрут,
И новый придёт рассвет,
За то, что был не с тобой, извини.
И, если простишь, звони.

Я знаю точно, что умру.
И даже думаю, что скоро.
Я ускоряю жизни течь
По методу Серёжи Шнура.

Ни WWW, ни Ленинград,
Боюсь, уже мне не помогут.
Адреналин сгорел.
Остались только мы: я – личность и он – омут.
Мне с глубины не докричаться.
Осталось лишь одно: расстаться.

Когда ты выйдешь из ванной,
чистая и красивая,
утомлённая, с кожей нежной,
от дышащих пор счастливая,
представь:
вот я,
далёкий,
вообще на другом конце города,
нахожусь в унисоне.
Вот ОНО!
По тебе моё чувство голода.
По тебе мои мысли стелятся,
Метроном замедляется.
Здорово?!
Вот оно!
Вот оно!
Вот ОНО!

Kurtan

@

narod

.

ru

Я здесь никогда никому не вру.

Это очень великое состояние:

Моё и Господа

против

стояние.

Я ему,

Как мне неизвестному Челу,

По чесноку всё: про боль, про измену.

А Он, многоликий, даёт совет:

На сайт такой-то.

Даёшь Интернет!

Многих людей, бывавших в Стругах,

Я повстречал. И все они

Душой отдыхали. По крайней мере,

На воткнутые вопросы мои

Про Щир, лес грибной, ягодный край

Одно отвечали:

Бог создал здесь Рай.

Слово об авторах:

- Григорьев Игорь Николаевич – родился 5 января 1970 года в п. Струги Красные. Закончил Струго-Красненскую среднюю школу. Работал на заводе электроарматуры в г. Пскове. После армии пошёл служить в милицию, работал следователем, затем помощником прокурора в Палкино. Заочно окончил Калининградскую высшую школу милиции. С 2002 года работает в частной фирме г. Санкт-Петербурга.
- Зюзин Николай Тимофеевич – родился 18 мая 1929 года. Окончил Куйбышевский мединститут и Ленинградскую военно-медицинскую академию. Затем работа и служба старшим врачом зенитно-артиллерийского полка, хирургом в медсанбате, офтальмологом в Псковском военном госпитале, в госпитале ракетных войск Северного космодрома, заместителем главного врача железнодорожной больницы Литовской ССР, затем в Литовской Республиканской больнице. В Стругах Красных живет с 1990 года.
- Соколов Олег Сергеевич – родился 28 февраля 1992 года в г. Вологда. Учащийся 11-го класса Струго-Красненской средней школы. Четыре года серьезно занимается изучением родного края.
- Фёдоров Андрей Иванович – родился 28 мая 1964 года в п. Струги Красные. Закончил Струго-Красненскую среднюю школу. Работает столяром в ООО «Сервисстройлес». Командир группы «Поиск».

СОДЕРЖАНИЕ

Фёдоров А.И. «История Братской могилы на улице Жертв Революции».....	3
Соколов О.С. Никольский источник как памятник истории, природы и культуры Струго-Красненского края.....	8
Волкова З.В. «Встреча», «Два папы», «Ягодка», «Подснежники»: Рассказы-воспоминания.....	18
Зюзин Н.Т. «Рифмованные думы, мысли, чувства»: Стихи.....	26
Григорьев И. «Слёзы в твоей ладони»: Стихи	48
Слово об авторах.....	57

*Благодарим авторов альманаха
за бескорыстное
предоставление своих работ!*

*Всех желающих приглашаем
к сотрудничеству!*

Обращаться с идеями и отзывами:
п. Струги Красные,
ул. Победы, д. 2-в
Центральная районная библиотека
Методический кабинет
Телефон: 52-676
Электронная почта: skbook@pochta.ru

Автор идеи и составитель: Иванова И.Е.

Распространяется по библиотекам
МУ «Струго-Красненская центральная районная
библиотека» и ОУНБ.

